

Имя Алексея Кадочникова давно стало легендой. Своим учением этот человек опроверг русскую поговорку, что против лома нет приема. Навыки ведения рукопашной схватки спасали жизни российским парням в Афганистане и Чечне.

По приглашению президента Южно-Уральской федерации русского рукопашного боя Евгения Абанькина Челябинск посетил продолжатель системы Алексея Алексеевича Кадочникова, его сын Аркадий.

- Аркадий, вы – потомственный военный. Приехали в наш город в преддверии Дня Победы – наверняка в семье особенно чтят этот праздник?

- Конечно, праздник для нашей семьи особый, о той войне не раз слышал рассказы отца. Батяка родился в 1935 году, в войне не участвовал, но он сын военного. Побывал в партизанских отрядах и у немцев в плену. Рассказывал, как они попали в окружение, и чтобы из него выйти, его, пятилетнего ребенка, привязали к командирскому коню под брюхо. Немцы заметили их, решили поймать. Конь, обстрелянный и оббитый, и спас ему жизнь.

«В основе всего военное детство и школьные «прописки»

- Не трудное ли военное детство заставило вашего отца посвятить жизнь единоборствам?

- Рукопашный бой он познал в детстве. Когда освободили от фашистов Краснодар, пленные немцы отстраивали город, в частности мединститут, расположенный напротив дома, где жил тогда отец. Пацаны, ненавидя немцев, по-детски с ними боролись, бросали в них камни. Немцы как-то поймали отца и подвесили его на крюк, пропустив электричество. Не знаю, что было бы, если бы его не освободил проходивший мимо

офицер.

Мои дедушка и бабушка были летчиками, поэтому батьке довелось учиться в двадцати восьми разных школах! В каждой школе была своя жизнь, входить в которую приходилось по негласным законам «прописки» – драками один на один и один против нескольких, где, бывало, применялись ножи и кастеты.

Позже в армии его навыки получили огранку. В его старых записях я прочитал описание приемов армейского самбо. Учеба в институте позволила соединить физические навыки с научными: в 27 лет он начал разрабатывать свое направление в единоборствах. Им быстро заинтересовались в армии.

- Выходит, в основе всего учения лежат еще детские страдания?

- Трудностей по жизни ему хватало, но любимое дело было превыше всего, он этим жил, но не искал славы и популярности. Вставал в пять утра, к шести шел в военное училище к курсантам, где по собственной инициативе и абсолютно бесплатно учил их рукопашному бою. Рассказы учеников, прошедших через его руки тысячами, сделали его имя известным. А дома, как у всех, были маленькие дети, и он к восьми часам шел на работу. Отец освоил разные виды боевой подготовки: подводную, надводную, сухопутную, летную. И это нашло отражение в его рукопашном стиле, он практически адаптирован к разным видам войск и условиям ведения боя.

После работы в нескольких научных институтах Алексей Алексеевич пришел в ракетное училище, где стал заведующим кафедрой механики, что позволило применить принципы работы механизмов к человеческому телу. В начале 90-х в Краснодаре специально для его работы создали войсковую часть для изучения и внедрения этой системы. Факт сам по себе феноменальный.

«Игрушками у меня были ружья и ножи»

- Каково же было вам воспитываться в семье «особого назначения»?

- Воспоминания о детстве у меня специфические. Помню, что в середине 70-х батька готовил летный состав гражданской авиации для противодействия угонам самолетов и тренировал подразделения по борьбе с террористами на разных видах транспорта. Как многие родители, он брал меня с собой на работу в аэропорт. Я сидел в кабине пилота и втихую, пока все заняты своим делом, скручивал цветные лампочки и прятал в карман. Помню, как батька ругался: мол, учу, как обезопасить людей и технику от вредителей, а ты сам вредишь. Игрушками у меня были ружья и ножи.

- И все же вы продолжили дело отца.

- Жизнь так распорядилась. Я занимался у отца и его учеников. Многие считали, что я пользовался положением отца, хотя я в те годы, как все нормальные дети, был колючим и непокорным, вспыльчивым, из-за этого были проблемы с дисциплиной. Но что меня больше всего поражало: в военном училище было запрещено заниматься рукопашный боем. На словах все были «за», но официально было запрещено.

- Очень похоже на борьбу с инаковерием.

- Практически так оно и было. Поэтому рукопашным боем мы занимались в свободное время или когда могли сбежать с занятий. Кроме тренировок, батька, как широкой души человек, бескорыстно помогал нам сдавать контрольные, зачеты и экзамены. Он любит молодежь и знает жизнь, его самого она изрядно покидала. За помощью к нему шли все. Так что на его счету немало спасенных офицерских судеб.

Офицерский дух мы потеряли?

- Раз разговор зашел о вере, а система Кадочникова зиждется на вере и особой жизненной философии, каково ваше отношение к появлению военных священников?

- Не каждый человек в рясе священник по духу и состоянию. Много встречал таких, кто пропагандирует христианство, но не живет по его канонам.

Военному человеку чаще других приходится терпеть лишения. У людей гражданских есть дом, наполненный уютом, а у военного зачастую казарма или палаточный лагерь, строгий командир и невкусная еда. Человек в нашей армии по сути своей выживает. А вера дает человеку возможность укрепить и подпитать свои силы. «Безверное войско учить - все равно, что горелое железо точить», - говорил Суворов. Другой вопрос, что приживаться религия в современной армии будет с трудом. Свой особый дух офицерский корпус потерял еще после свержения царя. И я считаю, что влияние церкви сегодня армии необходимо.

- Но дух сегодняшней армии стараются поднять, если не финансово, так морально. Одних фильмов военных сколько сняли, те же «Курсанты» или «9 рота»...

- Из последних я краем глаза посмотрел «Грозные ворота» и обомлел. В послесловии к фильму говорилось о том, что в основе лежат реальные истории, в том числе с майором Алексеем Галкиным. Я его хорошо знаю, он проходил у нас подготовку, а вот теперь стал прообразом киногероя. Это, конечно, воспитывает в современниках патриотизм. Но все же до документальной подлинности массовому кино далеко, и это оправданно и понятно.

- В Челябинск вас привела не только работа по передаче навыков нашим силовикам, но и желание посетить свою малую родину, это правда?

- Мои корни по отцовской линии в селе Багаряк Челябинской области. Моего уральского прадеда звали Василий Захарович, он был георгиевским кавалером, а дедушку звали Алексей Васильевич. Батяка мне много рассказывал про Урал и село Багаряк, в детстве

я считал его сказочным краем несметных богатств. Тогда я думал, что хозяйка Медной горы живет так где-то неподалеку.

Мои взрослые впечатления от Багаряка мало отличаются от детских. Было это зимой, три года назад, и мороз был под сорок. Село встретило нас и правда сказочным пейзажем, заснеженными домами и безлюдными улицами. В местном музее в Книге памяти очень много моих однофамильцев и, наверное, дальних родственников. И что самое интересное, когда знакомишься с жителями села, они говорят, что знали моих родственников. Это конечно впечатляет.

- Почему на Урал не приехал сам Алексей Алексеевич?

- Дома его удержала травма. В прошлом году Алексей Алексеевич получил переломы обеих ног, но сейчас самое страшное позади. В следующий раз постараюсь приехать с батькой.

- Знаю что, и День Победы будет для вас в этом году особым...

- И это правда. Алексей Алексеевич удостоен высокой общественной награды – ордена «За службу Отечеству» первой степени. И в это не только его заслуга, но всех его учеников и продолжателей.

Мария Константинова

Комментарий

Сергей Бородулин, начальник физической подготовки и спорта войсковой части 6830, 23 отряда специального назначения.

- В нашем отряде большое внимание уделено физической подготовке личного состава, в том числе и обучению навыкам ведения рукопашного боя. Военным людям это необходимо. Особенно группе разведки и отдельным взводам, которые идут впереди. При соприкосновении с противником им необязательно затевать перестрелку, иногда тактически выгоднее вступить в рукопашную схватку.

Кроме того, навыки ведения рукопашного боя у гражданского населения, прежде всего, конечно, юношей, которые планируют служить в армии и стремятся в спецназ, – это залог отличной физической формы и складывания таких навыков, как маневренность, выносливость и владение ресурсами своего тела.

Сергей Бобырин, заместитель командира ОМОН Челябинской области по кадровой и воспитательной работе, боевой и физической подготовке.

- Этот стиль позволяет сотруднику выполнять плодотворно свою задачу не с одним, а с двумя и большим числом противников. Но мы – сотрудники милиции, и в противников в армейском смысле у нас нет. Основная цель нашей работы – обеспечение общественной безопасности при неукоснительном соблюдении законности. Стиль А. Кадочникова принят на вооружение в нашем отряде и потому, что он менее травмоопасный и более эффективный в сравнении с другими единоборствами. То есть, не нанося правонарушителю серьезного урона, мы можем обезвредить его и выполнить свою задачу.

У нас в Челябинске в начале 90-х был так называемый винный бунт. Вот тогда для рассечения толпы и изъятия ее активных участников сотрудники вынуждены были применить навыки владения рукопашным боем.